

(4)
ДО С ВОСЬМИ
ОДИННАДЦАТИ.

не отубе.

Василий Тяпкин был восхищен этой поляной. Разлапистые ели окружали ее со всех сторон, погружая кромку в сказочную полутьму тени. Отчетливо веяло свежестью рощи и ароматом цветов. В воздухе порхали прозрачные стрекозы и и нарядные бабочки. Задорно заливались кузнечики. Работяга-элик спешил домой с ночной сажены, таща на себе огромный гриб, покрытый бисером росы.

Тяпкин еще раз вдохнул прохладу рощи, стракнул с себя чары летнего утра и продолжил работу. Когда мешок был уже почти полон, Василий с удовлетворением подвел итог: собранной посуды было намного больше, чем на 4 руб. 70 коп. Досчитав до желанного количества бутылок, он прекратил счет и поспешил к пункту приема стеклотары.

Как всегда, он был одним из первых. Очередь двигалась необычно быстро, и уже через минут десять Тяпкин оказался перед окошком. Заговариваясь подмигнув, он ласково прошептал:

- Как всегда, по пятнадцать...

Но вместо привычной пометы фангономии тети Дуси в таком же помятом грязно-синем халате он неожиданно увидел прелестное создание с румяными пухлыми щечками и в ослепительно белом халатике. Создание недоуменно вскинуло бровки и, очаровательно улыбаясь, изрекло:

- Вам кефир или молоко? Посуда принимается только в обмен на молочную продукцию. Деньги за пустые бутылки не выдаются...

Только теперь Тяпкин заметил, что очередь состоит в основном из аккуратненьких и крепеньких пенсионерчиков, а также деловитых хозяюшек. Искренне огорченный и ничего пока не понимающий, он вскинул мешок на плечо и бездумно побрел куда-то. И лишь оказавшись перед "валютным магазином" тети Клавы, Василий понял, что ноги привели его туда, куда надо.

- Эй, соколки! - крикнула из-за своего забора всезнающая соседка тети Клавы. - Ты, никак, к Петровке со своей тарой? Так ее, малок, еще вчера забрали. И аппарат ее тоже.

Это уже был удар. Потрясенный Тяпкин приблизился к тети-Клавиному сараю, который служил ей складом. Он оставил здесь свою теперь уже ненужную ношу и заглянул под кирпич у двери. Наконец счастье улыбнулось страдальцу, оказавшись металлическим рублем, который доверчивая теть Клава оставляла для постоянных клиентов, чтобы ее не будили ночью.

Тяпкин расслабился. Напевая что-то очень интеллектуальное, например, "крылья звени", он очень быстро направился, теперь уже хорошо зная, - куда. С пяти до одиннадцати утра в гостинице "Рассвет" функционировал буфет, где рано отъезжающие командировочные могли позавтракать, а местные Тяпкины - тяпнуть за их отъезд.

Рассвет в буфете встречала уже целая очередь, почти целиком состоявшая из знакомых Тяпкину лиц. Едва он встал в очередь, как единственный коман-

получил свой вчерашний бифтекс и позавчерашний бутерброд, и перед буфетчицей оказался один из жадущих. Сразу же раздался плаксивый голос буфетчицы:

- Ну сколько вам можно объяснить? Сняли, сняли все спиртное! Только кофе и чай! Самой немноготу!..

Это было уже слишком. Потолкавшись еще немного и возмущенно обсудив критическую ситуацию, посетители дружно направились к спонсеру, благо было уже десять сорок пять. Томительные пятнадцать минут истекли, и Тяпкин требовательно постучал в дверь магазина. Ровно в одиннадцать она приветливо распахнулась, и толпа внесла Тяпкина внутрь. Приглядевшись, Василий заметил существенные перемены в родном магазине. На стенах висели огромные зеркала, увешанные гирляндами и китайскими фонариками. Поверх зеркал были помещены лозунги антээлковольного содержания. На прилавках стояли цветы. Апофеозом всего этого великолепия стало объявление, прозвучавшее из незамеченных Тяпкиным репродукторов:

- Дорогие покупатели! С сегодняшнего дня в нашем магазине вводится новая система отпуска спиртных напитков. Они будут выдаваться только на дни рождения, свадьбы и поминки, по предъявлению соответствующей отметки в паспорте. В прочие дни необходимо предъявить справку с места жительства за подписью управдома и участкового, а также характеристику с места работы и письменное разрешение жены, заверенное у нотариуса. Добро пожаловать!..

Тяпкин позеленел, нервно сорвал с себя ненавистный галстук и взвизгнул:

- Да вы что, трезвенников из нас хотите сделать? Не выйдет! Не на таких напали! Над душой измываются!

Тяпкин, размахивающий галстуком, как боевым знаменем, оказался в центре толпы. Лидера поддержали все:

« Так их! Знай наших!

- Давай, Васёк!

- Молодец, Вася!

- Вася!

- Вася!..

- Вася, ну ты и дрыкнешь! - услышал проскувшийся Тяпкин. - Я уж почти цельный мешок собрал!

Тяпкин протер глаза и наконец узнал своего соседа Альку. Вокруг была сказочно красивая поляна. Тяпкин лежал под ароматной веткой ели и медленно соображал...

У пункта приема стеклотары, как всегда, он был одним из первых. Оказавшись перед окошком, он заговорщицки подмигнул и прошептал с надеждой:

- Как всегда, по пятнадцать...

Теть Дуся, в вечно грязном и помятом синем халате, привычно ощупала бутылки и отправила их в ящики. Получив 4 руб. 70 коп., Тяпкин радостно вздохнул: - И все-таки это был сон! Чего только не вылезет в голову, пока не спохочешься!